

СКВОЗЬ ОГОНЬ ПОЖАРИЩ, КРОВЬ И СМЕРТЬ ТОВАРИЩЕЙ...

Казимир Иванович Сидоров - человек в Губкине известный. Живет здесь с 1950 года, начинал учителем истории, был директором школ №1, №3, школы рабочей молодежи №2, заведующим горно, заместителем председателя горисполкома. Но, наверное, не ошибусь, если скажу, что его военное прошлое, землякам мало известно по причине его скромности. А оно достойно того, чтобы о нем узнали, ибо открывает нам такие черты его личности, которые проявляются обычно только в экстремальных ситуациях.

Передо мной фотография 40-го года. Красивое открытое лицо. Это 19-летний курсант Ташкентского пехотного училища Казимир Сидоров. Почему Ташкентского, если родился он в Льгове Курской области? По чистой случайности. Когда он учился в технической школе паровозных машинистов в Белгороде, приехали в школу военные и стали агитировать ребят поступать в военные училища. И он вместе со всеми покатил в Ташкент, который выбрали ребята, чтобы мир посмотреть. Так он стал после окончания училища командиром горно-стрелкового взвода.

Известие о войне встретил в Чирчике, где служил. Субботняя ночь накануне войны врезалась в память навсегда. Молодые офицеры шли гурьбой из ресторана в свою часть. Луна, прекрасное настроение, молодецкая удаль - все обещало безоблачное будущее. Потянуло искупаться в реке Чирчик. Ничего, что вода в бурной горной реке стремительна и холодна, молодым и тренированным все было нипочем.

А наутро дежурный офицер разбудил всех известием, которому сначала даже не поверили: война! И уже к вечеру стали принимать солдат-резервистов и проводить с ними занятия. А через три дня они в эшелонах отправлялись на фронт.

Сейчас, когда Казимира Ивановича приглашают на встречи со школьниками, он чаще всего рассказывает первую часть своей военной биографии. В ней был и первый бой под Калугой в составе 194-й стрелковой дивизии; и первая победа, когда их сводный отряд, выходя из окружения, разгромил немецкий обоз, везший фашистам парадное обмундирование и флаги для парада в Москве; и удача, когда школа, где они размещались в одной из деревень на реке Угре, на их глазах взлетела, едва они покинули ее. В этой первой части были контузия, два ранения - одно в голову, второе - в руку; спасение его, раненого, от немцев в деревне Николо-Дол Калужской области женщиной, у которой было четверо детей. И бои, медсанбаты, госпитали и снова бои. За год войны из командира взвода он стал командиром батальона.

Из фильмов о войне и видели, как тяжела на фронте участь пехотинцев, у которых нет никакой защиты, кроме окопа, которые должны по приказу бросаться в атаку, под пули. Все это было и с Казимиром Ивановичем. До 22 июня 1942 года. В этот день он попал в плен.

Его дивизия воевала на Юго-Западном фронте. Здесь фашисты наступали на Сталинград. Сила была огромная, наши отступали. Немцы шли двумя танковыми колоннами. А батальон Казимира Ивановича оказался зажатым между ними. Его окружили, смяли... Именно об этой стороне военной биографии и мало известно губкинцам, потому что не любил он об этом рассказывать, ибо еще со сталинских времен кое у кого сохранилось мнение, что-де человек, попавший в плен, запятнал себя. Но что может сделать один человек против огромной силы? Даже не отдельный человек, а военное подразделение, если оно слабее?

— Так в дополнение ко всем испытаниям войны молодой офицер познал страдания и унижения плена. Взятых в плен немцы пригнали сначала в Новошахтинск, потом в Шахты. Мучились без воды, без еды. Им бросали просо, после которого пленные мучились от болей в желудке. Затем их пригнали и поместили в Зуевской ГРЭС там же, на Донбассе. Офицеров содержали отдельно. Это не означало, что им было легче. Как раз наоборот, немцы следили за ними бдительнее.

Отсюда Казимир Иванович задумал бежать. Уже договорился, что санитар его выведет в медпункт под видом больного. Но попытка сорвалась, даже не начавшись, - его узнал один из полицаев, с которым за день до этого у него случилась стычка в лагере. Но мысль о побеге не оставляла его и потом. А их везли все дальше и дальше на запад: Владимир-Волынский, Ченстохов в Польше, наконец, Нюрнберг - огромный интернациональный концлагерь для офицеров.

15 мая 1943 года он и еще трое - Саша Форсов из Молдавии и два Николая, Рыжов и Карпунин, - бежали, сумев перехитрить охрану, преодолеть проволочные заграждения.

Пошли на восток через всю Германию. Ночью шли, днем скрывались и дошли до границы с Чехословакией. Конечно, голодали, ели что придется - то из корыта поросят, то вырывали из борозд картошку, а то и в брошенных домах кое-что находилось.

Однажды на одной из загородных дач Сашу Форсова настигла сторожевая собака, и его поймали.

Усталые и промерзшие, они трое зашли на усадьбу к одному бауэру и спрятались на сеновале. У бауэра работали батраки-поляки, и когда они стали перекладывать сено, то обнаружили беглецов. Может, они бы и не выдали их, если бы были одни, но рядом стоял хозяйский сын, и им ничего не оставалось делать, как сдать их хозяину.

Хозяин оказался осторожный. Он их принял приветливо, даже накормил, а потом... сдал в полицию. Всех привезли в тот же лагерь, посадили в карцер. В течение 20 дней Казимира Ивановича кормили через день, а обед состоял из кусочка хлеба с опилками и воды, заваренной хвоей. Когда его перевели в общий барак, он поделился с другими: «А все-таки бежать можно». На него сразу же донесли, его вновь посадили в карцер, теперь уже на 28 суток. После карцера перевели в генеральский блок, где содержались особо активные узники, а потом и вовсе перевели в штрафной лагерь в Вайдене.

Вскоре его в числе других военнопленных погрузили в трюм парохода. Загнали их туда столько, что плыли, вплотную стоя друг к другу. Они не знали, сколько времени плыли в темноте, без пищи. Оказалось, приплыли в Норвегию. Выгрузили их на пустынном берегу. Здесь, в каменоломне, узников заставили колоть камни, из которых потом делали щебень, использовавшийся для строительства «атлантического вала» - гитлеровских оборонительных сооружений по всему побережью Атлантики.

Собрали в лагерь полторы тысячи офицеров Советской Армии. Труд был тяжелый, изнурительный. Конечно, никто из них не хотел заниматься этим - своими руками помогать фашистам воевать против своих! Но активно сопротивляться решались далеко не все. А тех, кто отказывался работать, как это сделал капитан Али-бей, попросту расстреливали.

Особенно стойкие и мужественные люди создали подпольную организацию, которая была глубоко законспирирована. В нее вошел и Казимир Иванович, и знал он в этой организации только двоих, от кого получал указания и кому передавал их. Главную свою задачу члены подпольной организации видели в диверсиях, в том, чтобы выводить незаметно из строя оборудование, машины и хотя бы таким образом помогать своим на фронте. Так Казимиру Ивановичу с товарищем Василием Филимоновым удалось потопить баржу, груженную песком, - они выбили клепки в днище. Такие удачи поднимали дух, появлялось настроение жить и бороться.

Дорого платили заключенные за свои дела, если фашисты раскрывали причины выхода из строя оборудования и исполнителей. Жизнями своими заплатили Петр Носов, Степан Хоперский, которые неоднократно выводили из строя камнедробилку. Немаловажное значение подпольщики придавали поддержанию в заключенных бодрости, веры в победу над немцами. У подпольной организации была связь с антифашистами Норвегии, которые снабжали лагерь газетами, и потому узники знали о ходе войны, о победах Советской Армии. А придумал способ доставки газет в лагерь Казимир Иванович. Он обнаружил, что бак термоса, в котором в каменоломни доставлялась пища, легко вынимался и между ним и кожухом можно положить газеты.

Был период, когда фашисты пытались завербовать военнопленных в РОА, но Казимир Иванович не поддался на агитацию, как и большинство узников.

Советские войска уже с боями освобождали от фашистов народы Европы. Немцы очень боялись открытия второго фронта, и однажды, когда в небе появилась армада английских самолетов, решили, что будет высажен десант, и потому задумали уничтожить лагерь. Всех узников загнали в одну из штолен каменоломни, и там они стояли в тесноте, прижавшись друг к другу, много часов подряд. Некоторые, зажатые товарищами, так и умерли там, стоя. Но десанта не было, и фашисты возвратили заключенных в лагерь. А спустя некоторое время ситуация повторилась, только теперь их загнали в скалистое ущелье, которое заканчивалось глубоким озером. Загнав людей, фашисты на выходе установили пулеметы, привели собак, и так сутки держали людей. Все поняли, что их хотят уничтожить. Некоторые, готовясь к смерти, молились, другие

не выдерживали психического напряжения, сходили с ума. Но сутки прошли, и снова узников вернули в лагерь.

Весной сорок пятого года немецкие войска были вытеснены из Норвегии Советской Армией, и заключенные были освобождены. Полпред Советского Союза в Норвегии при помощи Международного Красного Креста организовал госпиталь узников. Была сформирована административная рота из числа освобожденных военнопленных, командиром которых был назначен Казимир Иванович.

В первую очередь она занялась розыском военнопленных по островам, куда фашисты вывозили их умирать, - последние дни они уже боялись расстреливать. Одновременно разыскали места захоронения узников, расстрелянных немцами за антифашистскую деятельность. Некоторых освобожденных новое норвежское правительство за активную деятельность наградило медалями. Через три месяца, летом сорок пятого, их погрузили в железнодорожные эшелоны и отправили на Родину. С почетом и оркестром норвежцы погрузили в вагоны и урны с прахом погибших.

...Родина встретила их сурово. В Муроме были конвоиры с собаками, только теперь уже свои. Норвежские медали с награжденных были сорваны, а урны с прахом расстрелянных приехавшие увидели валявшимися под откосом. И снова лагерь. Было до глубины души обидно. Никогда не забыть Казимиру Ивановичу, как расстреляли сына на глазах у матери, когда он бросился к ней через проволоку, невзирая на окрики конвоиров. Здесь в Муроме, пять месяцев шла проверка прибывших: как попал в плен, как вел себя там, не замарал ли честь советского офицера... Среди многих других, прошедших её, был И Казимир Иванович. Приказом министра обороны им были восстановлены воинские звания и предложено продолжить службу в армии. Но Казимир Иванович отказался. Здоровье его было подорвано ранением, контузией, лагерем..

Несмотря на все испытания, которые выпали на его долю, он считает себя счастливым человеком: ему удалось их пережить, после войны жизнь его сложилась удачно. Он кончил пединститут, встретил свою будущую жену Лидию Матвеевну, с которой в этом году они будут праздновать золотую свадьбу, вырастили двух детей, ставших достойными людьми, имеют троих внуков и правнука. А работа и общественная деятельность его шли на виду у всех губкинцев. И, может, потому он так ценит жизнь, что в военные годы близко видел страдания и смерть.

Л. ЗИНОВЬЕВА

Зиновьева Л. Сквозь огонь пожарищ, кровь и смерть товарищей... /
Л. Зиновьева // Новое время. – 1997. – 8 мая.